

Тема: История формирования социального государства  
в Российской Федерации.

План.

1. Итоги реформ 1990-х гг. в социальной сфере.
2. Демографическая ситуация в российском обществе.
3. Нравственно-психологические итоги реформирования.
4. Социальное развитие государства в 21 веке.

История формирования социального государства в России проявляет себя в рамках трех временных этапов: 1) 1993-2000 гг., 2) 2000-2009гг., 3) 2009- настоящее время. Динамика, содержание, интенсивность и другие характеристики развития социального государства в РФ на разных этапах его эволюции имеют разные показатели, значение и итоги. В 1993 г. в условиях разработки проекта Конституции Российской Федерации актуальной была задача выработки концептуальных основ социального государства. Российская научная общественность внесла в Конституционное собрание страны рекомендации по социально-правовой модели Будущей России, а затем сформулировала предложение избрать для страны модель социального государства. Такое предложение вошло в проект Конституции России, а решением всенародного референдума 12 декабря приобрело статус конституционной нормы.

Положение о новом типе строящейся национальной государственности было закреплено в ч.1, ст.7 Конституции Российской Федерации, где провозглашалось: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В ч.2 ст.7 Конституции указаны ключевые направления деятельности государства в социальной сфере, среди них: охрана труда и здоровья человека, социальное обслуживание населения, поддержка материнства, семьи и детства; забота об инвалидах и пожилых людях, обеспечение государственных пенсий и пособий, гарантий социальной защиты. Глава конституции «Права и свободы человека и гражданина» содержит статьи, которые обеспечивают конституционные основы социального государства. В Основном законе государства установлена приверженность идее и ценностям социального государства в условиях современной модернизации страны. Принятие новой Конституции страны 12 декабря 1993 г. можно считать началом развития «социального государства в России».

В суверенном государстве Российская Федерация с начала 1992 г. произошла резкая смена общественно-политического курса страны: на смену социализму пришло осуществление либеральной модели трансформации общества и государства на путях постсоветского капитализма. Российские реформаторы выбрали тот вариант реформ, который заведомо обеспечил новой номенклатуре обладание всей государственной собственностью, а большинство населения обрел на бедность и нищету. Летом 2006 г. сотрудниками института социологии РАН совместно с «Горбачев-фондом» было проведено многоплановое исследование социального неравенства в РФ. Его результаты показали, что более трети

населения России живет за порогом или на грани бедности, а 7% находятся в состоянии крайней бедности, глубокой нищеты. Еще 14% бедных фактически также прочно «застряли» в этом состоянии. Кроме того, 17% населения пребывает в состоянии постоянного риска бедности и малообеспеченности, и численность этой группы и численность этой группы «риска» постоянно возрастает. Эта негативная тенденция фиксировалась социологами на фоне происходившего в предыдущие 10 лет уменьшения во всех регионах мира численности бедных. За годы реформ в России в 90-е гг. 20 в. реальная заработная плата снизилась почти в 2,5 раза а среднедушевой доход - в 2 раза.

Всероссийский центр уровня жизни приводит не менее обескураживающие данные: в 2006 г. треть населения России составляли бедные, еще одну треть - низко и среднеобеспеченные. И только около 10% - состоятельные и богатые. Еще одну впечатляющую цифру приводил Российский Сити-Банк: в стране в начале 2000-х гг. насчитывалось примерно 1,2 млн. людей, которые активно искали способы сохранения своих сбережений. При этом 72,6% населения по данным Росстата вообще не имели сбережений. В начале 21 века в стране по-прежнему сохранялась резкая поляризация личных доходов, определилась еще в начале 90 - х гг. Ее усиление усугубляется распределением доходов: и тот, кто получает миллион долларов в месяц, и тот, кто 200 долларов в месяц, платят одинаковый налог – 13%. Отмечаемый с 2000 г. официальной статистикой 10%-й рост реальных доходов россиян в основном касается небедных социальных слоев по расчетам, проведенным в Институте социально-экономических проблем РАН, в 2007 г. на каждые 100 рублей прироста ВВП в расчете на душу населения у бедных доход увеличивается на 5 рублей, а у богатых на 200 рублей. Т.е. экономическая модель, созданная в начале 1990-х гг., усиливает социальное расслоение. К этому можно добавить, что в 1999г. в России было 7 официальных миллиардеров, а в 2008 г. их стало 102.

Российские нувориши вышли на лидирующие позиции в мире по скупке недвижимости в европейских столицах и самых богатых курортах, по престижным приобретениям на международных аукционах. Так, доля россиян среди покупателей элитного жилья на Лазурном берегу Франции составляет 12%. Реформы привели к качественному сдвигу структуры потребления. В результате экономической разрухи в 1990-е гг., падения уровня экономического развития происходит снижение жизненного уровня населения в целом. Появляется социальный слой - «новые бедные», которые до реформ, осуществляемых в 1990-е гг., не были малообеспеченными. Особенно тяжелое положение сложилось у российских пенсионеров. В 2008 г. Е.Т.Гайдар А.Б.Чубайс опубликовали книгу, в которой выразили сожаление, что в России не была создана национальная система социального страхования, куда бы поступали отчисления от добычи нефти и газа, как, например, в Норвегии - страны, также зависящей от конъюнктуры на рынке углеводородов. «Доходы от размещения средств фонда, - писали они, - создают базу, необходимую и достаточную для устойчивости пенсионной системы страны. Но в книге нельзя найти объяснений, почему хотя бы в виде проекта эта разумная идея не была заложена в экономической системе, которую они создавали в 1990-х гг.

В конце 1990-х гг. и в 2000-е гг. в качестве успехов реформ осуществлялся рост заработной платы. По данным Росстата, в 2006 г. среднемесячная заработная плата в среднем по стране составила 10728 рублей, что соответствовало ее приросту по сравнению с 2005 на 13,3%. Инфляция по тем же данным Росстата в 2006 г. составила 9,5%. При этом заработная плата работников органов исполнительной власти - федеральной, субъектов РФ и местного

самоуправления – возросла по сравнению с 2005 г. соответственно на 24,7%, 28,8% и 26,3%. Т.е. высокие заработки чиновников росли в два раза быстрее, чем средний заработок по стране, но не заработки учителей, врачей, работников науки и других бюджетников, которые намного не дотягивают до среднего, что означает только одно - указанный Росстатом прирост заработной платы значительной части населения России практически полностью был «съеден» инфляцией. Но при этом существует еще один важный итог реформ. Российские нувориши стали усиленно приобретать недвижимость в Англии, Франции, ФРГ, Испании и в других европейских странах, покупать футбольные и баскетбольные клубы, яхты, дорогие автомобили, за баснословные гонорары приглашать звезд мировой эстрады на свои дни рождения. Вызывающая роскошь и расточительность их поражают не только граждан нашей страны, но и жителей европейских стран, привыкших к умеренным тратам и экономии денежных средств. Именно этот и другие подобные результаты реформ, как показывают социологические исследования, формируют их оценку в массовом сознании россиян. «Таким образом социальные итоги реформ, как считают ученые, оказались во многом противоположными декларировавшимся и поддерживаемым обществом целям, что объективно ставит под вопрос их легитимность.

Характерно, что в отличие от начала 1990-х гг., когда реформаторы старались подавать в СМИ предстоящую приватизацию как способ равного доступа всех россиян к государственной собственности, сегодня, когда «распиханному по карманам» уже ничего не угрожает, они более откровенны. Теперь их тезис иной: да, равных условий не было, но зато собственность получили самые способные. 12 июня 2007 г. в передаче по радиостанции «Эхо Москвы» Е.Г.Ясин так разъяснил итоги приватизации: «Даже хорошо, что самых способных оказалось не много, ибо большое количество собственников является препятствием к эффективному управлению экономикой». Шумные декларации начала 1990-х гг. о многочисленных акционерах, которые должны появиться в результате реформ, прочно забыты.

В мае 2008 г. - а это период наивысшего притока нефтедолларов в государственный бюджет - был проведен репрезентативный опрос взрослого населения России. Оказалось, что 38% опрошенных предпочитали, чтобы их дети уехали из России на постоянное место жительства в другие страны. Это оценка россиян проведенным реформам.

2. Обращение к данным о динамике численности населения России позволяет сделать вывод, что в 1990-е гг. в ходе реформ происходила демографическая катастрофа. Она продолжалась и в начале 2000-х гг. С 1 января 2005 г. по 1 января 2006 г. население РФ уменьшилось на 721 тыс. человек. Всего за период 1992-2006 гг. естественная убыль населения 11,488 млн. чел. Наибольшая убыль - 949 тыс. человек имела место в 2000-ом г. разумеется есть общемировые процессы, но их роль намеренно преувеличивается. В российских СМИ, происходящие в России, демографические процессы постоянно отождествляются со снижением рождаемости в западных странах. В одних государствах Европы (Ирландия, Франция, Швеция, Финляндия) рождаемость возрастает, в других (Германия, Греция) снижается (также, как и в России, - в отдельных республиках, например, на Северном Кавказе, в Туве, в Алтайской республике, в некоторых районах Поволжья идет прирост), что дает повод реформаторам депопуляцию населения России объяснять европейскими тенденциями. Но в Европе дети (до 16 лет) составляют 25% населения, а в России – 18%. Кроме того, проведение подобных аналогий некорректно: на Западе не наблюдается ни повышение смертности, ни сокращение продолжительности жизни. По

данным конца первого десятилетия 2000-х гг. в России смертность была самая высокая в Европе, а продолжительность жизни - самая низкая.

Таковыми же несостоятельными являются утверждения, согласно которым вымирание населения в России началось давно, еще в 1970-е гг., а нынешние демографические проблемы являются отражением процессов 1940-х и последующих годов. Но в течение 25 лет - с 1966 по 1990 годы показатель естественного прироста населения РСФСР обнаруживал исключительную устойчивость и никакого демографического слома не предвещал. Нынешний демографический слом - прямое следствие реформ. Причем, он является следствием реформ, как целого, т.е. следствием сены типа жизнеустройства, а не краткосрочного потрясения на ее первой стадии. В стране произошло резкое сокращение продолжительности жизни. По этому показателю Россия в середине первого десятилетия 2000-х гг. занимала 134 место в мировом списке, включавшем 178 государств. Позади нас была практически только Африка.

В Государственном докладе «О состоянии здоровья населения РФ в 1999 г.», представленном Минздравом РФ и РАМН, указаны главные причины демографической катастрофы, прямо связанные с реформами: «Долговременное массовое накопление неблагоприятных изменений в общественном здоровье населения в сочетании с воздействием хронически высокого уровня стресса, снижения качества жизни в условиях неудовлетворительного состояния социальной сферы и базовой медицины, недоступности эффективных средств лечения для подавляющей части населения, криминализации общества и рост преступности». В докладе подчеркивалось, что на здоровье детей и подростков реформы оказались еще губительнее: от социального бедствия их организм и психика страдают сильнее, чем у взрослых. В докладе было отмечено: «Ухудшающееся состояние здоровья детей обуславливает нарастание инвалидности в этой группе населения. В 1995 г. уровень детской инвалидности составил 116,3 на 10 тыс. детей в возрасте до 16 лет, в 2005 г. - 209,1. В дореформенном 1990 г. в РСФСР на 10 тыс. детей было 38,5 инвалида, т.е. за 16 лет произошел более чем пятикратный рост детской инвалидности».

При населении в 143 млн. человек в России в середине первого десятилетия 2000-х гг. было 13,8 млн. инвалидов, т.е. практически каждый десятый россиянин.

В 1990г. в РФ на учете состояло около 50 тыс. наркоманов, в 2007 г. по данным НИИ наркологии Минздрава РФ, свыше 600 тыс., и большинство из них - подростки. Социологи дают другие цифры - от 2,5 до 4 млн., ссылаясь на латентный характер этого явления. Здесь не следует говорить о некоей общемировой тенденции. То, что произошло с потреблением наркотиков за 19 лет с начала реформ в России - это мощный статистический взрыв. «Россия переживает сейчас третью после гражданской и Великой Отечественной войн волну беспорядочности, - утверждал в 2005 г. глава МВД РФ Р.Г. Нургалиев. - По самым приблизительным подсчетам в стране более 800 тыс. детей - сирот, 2 млн. неграмотных подростков, более 6 млн. детей находятся в социально неблагоприятных условиях, около 4 млн. подростков регулярно употребляют наркотики». Социологические исследования фиксируют рост этих неблагоприятных тенденций.

Из-за низкой оплаты квалифицированные врачи уходили из государственных медицинских учреждений в частные, обслуживание в которых недоступно подавляющему большинству населения. Существовавшая до начала 1990-х гг. практика диспансерного обследования населения только сравнительно недавно стала восстанавливаться. Особенно наглядно

снижение качества медицинского обслуживания проявляется в сельской местности. Состояние и техническое оснащение медицинских учреждений в районных центрах России значительно отстает от современного уровня.

Сильный удар реформы нанесли по отечественной медицинской и фармацевтической промышленности. Многие производства прекратили существование и только начинают восстанавливаться. Отечественные лекарственные препараты, полностью обеспечивавшие потребности страны с 1970-х годов, при достаточно высоком качестве и низких ценах, заменены на импортируемые зарубежные препараты, недоступные для большинства населения из-за высокой стоимости, которая растет темпами, значительно опережающими рост цен потребительской корзины. В 1990-е гг. возникло и широко распространилось такое явление, как поддельные лекарства.

С середины 1990-х гг. в страну вернулись многие болезни, с которыми было покончено в советское время, и, прежде всего, инфекционные (например, туберкулез), так как фактически перестала функционировать созданная в советское время эффективная система его профилактики, диагностики и лечения. Произошел резкий скачок других инфекционных заболеваний, в том числе гепатита «С», взрыв которого произошел в 1994 г. и охватил, в основном молодых людей. В середине 1990-х гг. зафиксировано интенсивное вовлечение в эпидемический процесс школьников 11-14 лет. Знаменитый кардиолог академик Е.И. Чазов писал: « В «лихие 1990-е» я не раз предупреждал власти о грядущем всплеске смертности «от сердца» после шоковой терапии. В том числе из-за истощения жизненных сил народа. Не вняли! Такого огромного количества людей мы не теряли со времен войны».

Защитники реформ 1990-х гг., объясняя их демографические итоги, постоянно обращаются к глобальным тенденциям. Но все отмеченные выше явления - прямой результат реформ 1990-х гг. Ведь за 15 лет биологическая природа человека измениться не может, а на территории Российской Федерации за это время не произошло никаких крупных экологических или техногенных катастроф, которые могли бы так кардинально повлиять на здоровье всей нации.

3. В работе американских экспертов-славистов «Россия в новом столетии: Стабильность или беспорядок?» выражается точка зрения многих западных экспертов, согласно которой «социально-экономическая политика, проводившаяся в России в 1990-е гг., обострила и усугубила негативные черты прошлого». Но если так, то почему страна сумела избежать масштабных социальных потрясений?

Авторы книги дают этому парадоксу следующие объяснения. Во-первых, население выживало за счет теневой экономики, которая спасала людей от голода и крайней нужды, а правящую верхушку - от постоянной угрозы тяжелых социальных потрясений. Во-вторых, жизненные силы и психологический тонус значительной части населения были подорваны настолько, что оно не только не способно было ни на какое сопротивление ( кроме единичных спонтанных акций) , но и, смирившись заранее с любым развитием событий. В-третьих, высокая готовность конструктивно участвовать в социальных преобразованиях, которая была у многих в конце 1980 – начале 1990-х гг., после двух-трех лет реформ сменились массовой ностальгией по советским временам. В-четвертых, процесс социально-экономических перемен разрушил основы коллективной солидарности, не породив новых. Общество атомизировалось, рабочее место в значительной мере утратило общественный статус и оказалось вытесненным домашним хозяйством. Нынешние россияне активны лишь в

обустройстве в собственной жизни, жизни своей семьи. Люди не видят для себя возможность контролировать или как-то влиять на ситуацию за пределами узкого жизненного пространства. Сегодня самоидентификация в кругу близких на порядок выше идентификации с большими социальными общностями. В этом некорректно винить сегодняшних первых лиц государства. Самоопределение «мы - это мои близкие, и ни государству, ни другим до нас нет дела» доминирует в нынешнем российском обществе. Экономические реформы породили массовое социальное безразличие россиян. В современном российском обществе нет согласия относительно базовых ценностей и целей. Его характерными чертами являются всеобщий дефицит доверия, выживания одних за счет других и всех - за счет природных запасов и богатства, созданного трудом предшествующих поколений. Сама среда жизни все более превращается в производителя и распространителя рисков. Разделение населения России на сверхбогатое меньшинство и обнищавшее большинство -- рискогенно само по себе.»

К этому следовало бы добавить то обстоятельство, что в памяти народа долго еще будет сохраняться горькое сознание того, чем закончился его порыв в 1989—1991 г. к общественным переменам. Растерянность общества, возникшая от реформ, утрата каких-либо форм социальной солидарности, социальное разобщение, социальное разочарование, которое постоянно усиливалось – это один из основных социально-психологических итогов трансформации российского общества 1990-х гг.

Нынешняя всеобщая коррупция - это сигнал о глубоком моральном неблагополучии в государстве. Сигнал о неэффективности экономики, системы общественных отношений, всей системы управления в нем. Повальная коррупция, возникшая в 1990-х гг., поражает, прежде всего, нервные центры общественного организма. Она неизбежно ведет к массовому неисполнению чиновниками своих обязанностей и, соответственно, к параличу государственного управления, признаки которого в конце 1990-х гг. все более явственно проявлялись. К этому времени коррупция стала органическим элементом государственного устройства и одним из показателей социального неблагополучия. По уровню коррупции Россия занимала в 1996г. 47 место из 54-х, в 1999 г. - 82 место из 99, в 2000 г. - 83 из 90, в 2001 г. поделила с Пакистаном и Эквадором 80-82-е из 90, входя в группу так называемых «чрезвычайно коррумпированных стран». А в 2008 г. Россия занимала уже 147-е место из 170, находясь на одном уровне с Кот д'Ивуар, Танзанией и Зимбабве. В сознании населения 1990-е гг. являлись периодом, когда Россия совершила коррупционный прорыв, но не был совершен прорыв модернизационный. Невроз идентичности, вызванный примитивизацией экономики, отсутствием за все пореформенные годы каких-либо попыток модернизации производства, не мог не привести к определенной ущербности общественного сознания. Модернизационная несостоятельность нашей страны породила множество внутренних коллективных мифов, закрепивших нерешенные проблемы и комплексы ущемленности, социально-культурной неполноценности, фатальной отсталости. Невозможность «вхождения в Европу», продемонстрированная постсоветским периодом, создала ложное самопредставление этноса о роковой его неспособности к модернизации, вечном отставании.

Осуществленный российскими реформаторами резкий поворот массового сознания к обогащению любой ценой оказался для значительной части населения России еще одним, пожалуй, наиболее тяжелым нравственно-психологическим потрясением, источником, как личных трагедий, так и различного рода общественных патологий. Российские реформаторы, настойчиво подчеркивая, что их не интересуют источники получения собственности, тем

самым отменили моральные ограничения. Выдвинутый в 1990-х гг. лозунг «обогащение любой ценой» привел к формированию у части российского населения психологической готовности к преступлению. Криминальная приватизация подняла мощный вал преступности. Уголовные сообщества начали расти как грибы. Уже к середине 1990-х гг. некоторые преступные группировки были известны в стране не меньше, чем новые банки и корпорации. В январе 1995 г. на территории России действовали более 15 тыс. криминальных групп (в 1990 г. их было менее 50). Уже в самом начале своего президентства В.В.Путин, выступая на коллегии Генпрокуратуры, констатировал, что «значительная часть российской экономики находится под контролем организованных преступных группировок».

Криминалитет захватил промышленные предприятия и формы практически во всех регионах России. По данным министра внутренних дел Р.Г.Нургалиева, к 2006 г. преступные группировки контролировали такие важные отрасли, как топливная, металлургическая, лесная, рыбная, фармацевтическая. МВД РФ сообщало, что за 16 лет с 1992 по 2007 гг. в России было осуждено в 2,9 раза больше человек, чем за предшествующие 16 лет - с 1976 по 1991 г. По показателю количества убийств в середине 2000-х гг. Россия в 3,8 раза превосходила США и в 19,6 раза Европу. Этот взрыв преступности, как и падение общественной морали - прямые следствия экономического беспредела 1990-х годов.

Сущность процесса общественной формации состоит в том, что общество, отказываясь от существующих политэкономических форм бытия, отрицая их смысл, неминуемо вступает в ситуацию кризиса. При исторической перемене мир не просто модифицируется, его сменяет такое жизненное состояние, когда человек оказывается без убеждений, а значит и без мира. Поэтому и сама перемена неизбежно возводится в ранг кризиса, обретая катастрофический характер. Суть перемен в человеческой истории заключается в том, что они начинаются с отрицания старого общественного порядка.

По-своему сегодня трактуется переход от одной общественной системы к другой сторонниками реформ 1990-х гг. когда приводятся цифры «выигравших» от реформ 1990-х гг., то возникает вопрос: в чем все-таки выигрыш? Вряд ли будет правомерно ограничивать его количеством потребляемых материальных благ. Потребности человеческого общества на этом не заканчиваются. Для чего люди идут на кардинальные общественные преобразования? В 1991 г. в России никто не умирал с голоду, но российское общество было готово пойти на жертвы, чтобы избавиться от неэффективной экономики, от засилья чиновников, от несправедных судей, от морального лицемерия и лживых средств массовой информации, от унижительной бутафории выборов, коррупции и прочее. Это был одновременно и стихийный и сознательный выбор.

Реформы для того и необходимы, чтобы всех этих явлений было меньше. К сожалению, некоторых из них стало в разы больше. В России коррупция стала механизмом формирования социально-политических групп поддержки режима. Борьба с коррупцией в российском обществе, которая стала активно вестись с начала 2000-х гг., не свела ее даже к минимуму. Безусловно, этот недуг поразил все страны. По-видимому, коррупция есть даже и в Скандинавских странах, и в Финляндии, которые возглавляют список наименее коррумпированных государств. Случаи коррупции и другие нарушения закона были в процессе приватизации в постсоциалистических государствах Европы. Но какова их доля - вот коренной вопрос?

Именно в соотношении правопорядка и уголовщины, в пропорциях честных чиновников и чиновников-преступников, в общественных ориентациях и установках руководителей государства, в состоянии общественной морали в качестве и соблюдении «санитарных норм» заключается различие между здоровым и больным обществом. Разумеется Россию реформы не погубили, как не погубили ее все прошлые катаклизмы. Наша страна после национальных трагедий становилась сильной. Но цена потерь была огромна. В то время как передовые страны успешно развивались, шли вперед, мы отставали в развитии. Очередной раз России придется догонять тех, кто в своем развитии ушел вперед. Пока новая российская номенклатура «распихивала по карманам», другие страны осуществляли модернизации.

В начале 2000-х г. сложившаяся социально-экономическая модель не только не могла быть демонтирована, но даже критически осмыслена. Этому способствовал «нефтяной бум» на мировом рынке, когда «золотой дождь» размывал в российском обществе реальные очертания происходящего. Разразившийся в конце 2008 г. финансово-экономический кризис создал новую ситуацию, обнажив, прежде всего, глубину происшедшей после реформ деиндустриализации страны. На современном этапе в российском обществе все в большей степени начинает доминировать мысль о необходимости изменения курса, заявленного российскими реформаторами в 1990-х гг. Фундаментальный для России вопрос о том, превращаться ли ей дальше в сырьевой придаток мирового производства или все-таки занять подобающее место среди передовых государств, является все более частым предметом обсуждения в обществе.

Неблагоприятные последствия реформ 1990-х гг. текущие проблемы социально-экономического и политического развития России не позволяли активно и результативно разрешать проблемы создания социального государства. Проводимая российским государством социальная политика в основном сводилась к спорадическим мерам в области социальной защиты отдельных категорий граждан, остро нуждавшихся в социальной помощи. В феврале 1997 г. была принята государственная «Программа социальных реформ в РФ на период 1996 -2000 гг.». Однако экономический «дефолт» 1998 г. обрек государство на выполнение мер по сохранению минимальных социальных гарантий, обеспечению выплат зарплаты, пенсий, пособий и развитию условий занятости населения.

Осознание необходимости корректировки социальной модели государственной жизни произошло в начале 2000-х гг. Поиск компромисса в пределах неолиберальных экономических подходов и политического консерватизма обусловил выбор российским государством курса на усиление вертикали исполнительной власти, на придание регулирующему воздействию государства на отношения в социально-экономической сфере систематического и социально ориентированного характера, на смену приоритетов в региональной политике, на повышение действенности судебной системы. В этот период государство старалось проводить активную социальную политику, связанную преимущественно с перераспределением ресурсов в пользу определенных социальных групп населения (пенсионеров, бюджетников, молодежи), чему способствовала высокая цена на энергоносители на мировых рынках и приток иностранных инвестиций в отечественную экономику. В практической реализации социальной политики нашли применение индексация пенсий, создание системы социальной поддержки населения, введение адресной социальной помощи, обеспечение своевременности выплат заработной платы и пенсий, реабилитация инвалидов, развитие системы социальных услуг и т.д.



Изменения в стратегии российского политического руководства получили свое оформление в Концепции социального государства 2004 г. Документ стал основой развития научных исследований в области теории социального государства, а также теоретической предпосылкой для разработки ряда федеральных целевых программ и стратегий социального развития России. Разрабатывалась законодательная база становления и функционирования социального государства. Оформилась система государственных социальных стандартов, предназначенных для гарантированного государством обеспечения минимальных показателей реализации социальных прав граждан: прожиточный минимум отдельных категорий населения, минимальный размер оплаты труда; минимальный размер пенсий; минимальный размер ряда социальных пособий; нормы обеспечения бесплатным образованием и медицинскими услугами, нормативы социального обслуживания инвалидов, престарелых граждан, детей, оставшихся без попечения родителей и других категорий лиц; нормативы обеспечения жильем и его доступность и др.

Значительное влияние на формирование современной модели социального государства в России оказала административная реформа, проводившаяся двумя этапами с 2003 по 2008 г. с целью повышения эффективности жизнедеятельности всего государственного аппарата. В этот период разрабатывались приоритетные национальные проекты: «Образование», «Здравоохранение» «Доступное жилье», «Сельское хозяйство». Они осуществлялись с 2005 г. в общенациональном масштабе одновременно и массированно во всех регионах России. В 2008 г. Правительством России была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. Документ установил основные цели социальной политики – высокие стандарты благосостояния человека, социальное благополучие и согласие. Разработка и принятие Концепции происходили в условиях мирового финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008г. Это не могло не повлиять не только на достижение ее целевых ориентиров, но и на осмысление приоритетов социальной политики. Новый этап в осуществлении социального курса и развития социального государства в РФ связан со вторым вариантом Концепции, опубликованным в 2012г.

Осуществление государственной социальной политики во второе десятилетие 21 века позволило России достичь ряд положительных результатов в развитии социальной сферы жизнедеятельности общества: произошло сокращение снижение смертности населения, наблюдался рост рождаемости и продолжительности жизни российских граждан, состоялось повышение реальных доходов населения... Наряду с этим в социальной сфере страны сохраняются многие нерешенные проблемы: значительное расслоение населения по доходам, безработица и дисбалансы занятости населения в основных секторах и отраслях экономики, а также в регионах России, стагнация в системе оплаты труда и пенсионном обеспечении граждан, неразвитость социального страхования, сохраняющиеся кризисные проявления в сфере ЖКХ и др. Социальная политика РФ, реализуемая на настоящем этапе, не в полной мере обеспечивает удовлетворение социальных потребностей и запросов современного общества. Она исчерпала ресурсы своего предшествующего развития. Изменение условий удовлетворения социальных потребностей и развитие самих потребностей обуславливают необходимость эволюции социальной политики и модели социального государства в России.